

Философия, занятая сложным отношением и взаимопроникновением мира и человека, природы и культуры, сознания и материи, созидает «на пределе возможного» фантастические версии реальности, выступающие как модели действительности, и модели эти вступают нередко в сражение друг с другом, потому что каждая из них – крайняя и «категорически иная» – противоположная другой. Творческий диалог «высекает искры» новых идей.

2. Философское творчество во многом проистекает как из личных особенностей философа, так и деталей его биографии. Конечно, оно нередко бывает связано традицией, принятой идеологией, но все-таки оно идет прежде всего из глубин личности, впитывая в себя все впечатления конкретной жизненной истории. Переживания, полученные в разных возрастах и в разных ситуациях, уникальные моменты духовного и душевного развития становятся источником создания философских концепций, категорий, версий мира, его характеристик и оценок. Это особенно заметно в экзистенциальном философствовании, где собственный опыт автора онтологизируется, обобщается, творчески перерабатывается и превращается в описание «реальности как таковой», будь то космос или человеческая коммуникация. Причем, один и тот же сюжет в разном авторском прочтении может получать диаметрально противоположные характеристики: так негативная «воля к жизни» Шопенгауэра, ведущая к одним страданиям, становится у А. Швейцера позитивной «волей к жизни», которая позволяет справляться с трудностями и побеждать. Стоит также заметить, что бурное творчество философа далеко не всегда совпадают с пафосом его эмпирической жизни. Философствование – это нередко результат особого типа духовного опыта (как у всех великих идеалистов от Платона до Гегеля), компенсаторная реакция (как у Ф. Ницше), критика несовершенного человечества (как у Ж.-П. Сартра), построение идеальных моделей человека и общества (как у Э. Фромма) и т.д. То есть, это форма духовной жизни, в значительной степени «параллельная» повседневности. Чаще всего совпадение философского творчества и жизни характерно для подвижников: мистиков (М. Экхарт), революционеров (К. Маркс), героев нравственности (А. Швейцер). «Академические философы» это как правило «мыслители в чистом виде».

3. Философское творчество, как и творчество поэтическое, носит в большинстве случаев метафорический характер. Все крупные философские идеи - это идеи-метафоры: мир идей, вещь в себе и вещь для нас, абсолютная идея, коммунизм как «подлинная история человечества», архетипы, симулякры и т.д. Заявляя о себе как о логико-понятийном мышлении, философия, заглядывающая за грань посюстороннего и обыденного, стоит в своем познавательном порыве на границе категориального и образного. Она гораздо в большей степени эссеистика, свободное философствование и неумеренное фантазирование, чем ей хотелось бы об этом думать при сравнении себя со строго научными доказательными. Даже скрупулезное копание в собственном понятийном аппарате приводит ее не к научности, похожей на научность эмпирически проверяемой физики, а к таинственному растворению самого предмета разговора. Но, возможно, именно эта укоренность в «идее помимо ее форм», способность к смысловой трансформации делает философию интересной и востребованной в современном мире также как в прежние века.

ФЕНОМЕН БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС

Красова И. Е.

аспирант кафедры философии

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

(г. Донецк)

УДК 101.1

Анализируются некоторые аспекты феномена бессознательного в современном социально-философском дискурсе. Проанализированы важные составляющие сущности человеческого бытия в контексте бессознательного.

Ключевые слова: сознание, феномен бессознательного, социально-философский дискурс.

PHENOMENON OF THE UNCONSCIOUS: SOCIAL-PHILOSOPHICAL DISCOURSE

Krasova I. E.,

graduate student of the department of philosophy

Donetsk National University GOU VPO

(Donetsk)

Some aspects of the phenomenon of the unconscious in modern socio-philosophical discourse are analyzed. The important components of the essence of human being in an unconscious state are analyzed.

Keywords: consciousness, the phenomenon of the unconscious, socio-philosophical discourse.

Поиск ответов на извечные вопросы человеческого существования побуждает ко все новым попыткам их актуализации, осмысление того разнообразного единства, которым и является мир.

Такая потребность возникает вследствие безграничной проблематичности и обеспокоенности бытия человека. И прежде всего это касается общих принципов, методологий и конкретных направлений исследований. Сформированные в рамках европейской рационалистической традиции подходы, могут полно, адекватно отразить и оценить роль и место человека, общества и универсума, характер, масштабы, способы и возможные перспективы их взаимодействия в современных условиях. Именно поэтому в новом тысячелетии имеет место до этого невиданный методологический плюрализм, который отчасти восполняет вакуум в философском постижении проблем.

Целью исследования является рассмотрение проблемных моментов и раскрытие сущности феномена бессознательного в его социально-философском дискурсе

Открытие бессознательного и различных его проявлений, стало одним из этапов глобальной переориентации огромного массива философской проблематики, который определяет неоспоримую значимость сознания, и его компонентов в жизни индивида и общества. Конституирование в сознании человека противоположного начала, способствовало формированию нового поля взаимодействия этих восходящих элементов его бытия.

Анализ этапов формирования научной парадигмы бессознательного позволяет отделить ряд имеющихся исследовательских направлений, одно из которых посвящено разработке ее общефилософских аспектов. Так у Г. Лейбница, бессознательное, которое находится за чертой осознанных представлений, рассматривалось как наиболее низкая форма душевной деятельности [2]. Кант интерпретировал сознание как проявление трансцендентального единства апперцепции. С этих позиций рассматривал волю как восходящий принцип жизни и Шопенгауэр. А в работе «Философия бессознательного» Н. Гартман поднял бессознательное в ранг универсального начала и основы бытия. Освещая проблему сознательного и бессознательного, Кант говорит о существовании у человека «темных представлений», не контролируемых разумом. И сфера этих неизвестных представлений гораздо больше, чем сфера сознания. Согласно взглядам Канта, на «карте нашей души освещено только немного пунктов», но если бы некая высшая сила неожиданно осенила всю карту, то «перед нашими глазами открылось бы как бы полмира» [2]. Таким образом, кантовская философская антропология ставит вопрос о сознательном и бессознательном. Фихте также признает бессознательный момент познания, которым является интуиция. Но он, в отличие от Канта, подчеркивает нечувствительный характер интуиции, в которой он понимает «созерцание, и причем не чувственное созерцание, которое касается чистой деятельности, которая

представляет собой нечто, не неподвижно находится, а постоянно в движении, не бытие, а жизнь» [1]. Подобно Фихте, Шеллинг использует понятие интеллектуальной интуиции для решения диалектического противоречия абсолютного и относительного, бесконечного и конечного, природы и сознания, необходимости и свободы. По его мнению, интеллектуальная интуиция – это интеллект субъекта, который связывает в акте своего созерцания бытия и деятельности. При этом интеллект рассматривается как способность, которая становится и развивается и которая присуща только отдельным, особым лицам, избранникам духа [3]. Именно такое познание и есть интеллектуальной интуицией. Шеллинг утверждает, что заранее установленная гармония между идеальным и реальным мирами является результатом как сознательной, так и бессознательной деятельности. При этом имеется в виду, что «деятельность, в нашем поведении есть сознательно продуктивной, в своем порождении мира продуктивна бессознательно» [3]. Познание Шеллинг сводит к самосозерцанию или припоминанию всего пути, бессознательно пройденного интеллектом. Историю познания он превращает в мистический процесс самопогружения, самоуглубления бессознательного духа в свою бессознательную предысторию.

Становление медико-психологического направления исследования бессознательного связывается с его характеристикой как динамического процесса И. Ф. Гербартом в 1824 году. Исследование французской психиатрической школы (Ф.-А. Месмер, Ж. Шарко, Л. Шерток, Р. де Соссюр, Ж. Лакан и др.) позволили определить отличную от сознательной психическую патологическую деятельность, которая не осознается пациентом, продолжение этой линии связано с трудами Фрейда, который установил непосредственные связи между невротическими симптомами и бессознательными переживаниями травматического характера. Он объяснял бессознательное как могущественное, антагонистическое сознание, иррациональную силу. С психоаналитическим учением Фрейда связано возникновение целого ряда школ: от ортодоксальных до еретических (Адлер, В. Райх, О. Ранк, Э. Фромм, К. Хорни, Х. Том, Х. Кёхелю).

Фундаментальной теоретической основой исследования являются труды одного из «отступников» фрейдовского психоанализа К. Юнга, творчество которого не только аккумулирует итоги общефилософских и психиатрических научных исследований, но и содержит широкий спектр мифологического, историко-этнографического, философско-мистического изотерического материала. Это позволило ему оформить результаты своих обобщений в основательную культурологическую концепцию, в которой связывается роль архетипов бессознательного с процессами культурного становления индивида и общества, одновременно отличается от постоянных, выдержанных в классических рационалистических традициях, взглядов на бессознательные детерминанты общественной жизни. Непосредственно с этим связан и авторский анализ теоретических разработок юнгианских учеников и последователей, а также многочисленных интерпретаторов его творчества (Е. Самуелс, Л. Стейн – школа развития в аналитической психологии; Дж. Хендерсен, М.-Л. фон Франц, И. Якоби, А. Яффе, Дж. А. Холл, Г. Адлер, Э. Нойман – классическая школа в аналитической психологии; Дж. Хиллман – архетипическая школа в аналитической психологии; К. Кереньи, Е. Росси, Е. Гловер, Р. Хобсон, Д. Шпир, Ст. Гроф, А.Р. Джонсон, Ч. Райкрофт, Р. Моаканин и др.). Особо следует отметить исследования американского психолога-аналитика происхождения В. Одайника, который наиболее близко подошел к осознанию социальной проблематики творческого наследия К. Юнга.

Итак, проблема бессознательного как феномена, вопрос его происхождения и определения границ бытия является одной из центральных в современной философии и психологии в виду того, что человек является единственным существом, которое осознает себя, в частности через рефлексивность феномена бессознательного.

Список литературы

1. Агафонов А.Ю. Когнитивная психомеханика сознания, или как сознание неосознанно принимает решение об осознании. Научное издание. Монография. Самара: «Изд-во «Универс-групп», 2006. – 348 с.

2. Альбуханова-Славская К.А. Принципы субъекта в концепции С.Л.Рубинштейна: очерки, воспоминания, материалы. М.: Наука, 1989. – 490 с.
3. Гейзенберг В. Физика и философия. И: Наука, 1989. URL: <http://lib.ru/FILOSOF/GEJZENBERG/physicsandphilosophy.txt> (дата обращения: 22.06.20)
4. Мельник Л.Г. Тайны развития. Сумы: Университетская книга, 2005 – 378 с.
5. Минделл А. Процессуальный ум. – Беловодье, 2011. – 346 с.
6. Пенроуз Р. Тени разума: в поисках науки о сознании. Часть 2: Новая физика, необходимая для понимания разума. – г. Ижевск: Институт компьютерных исследований. 2005. – 352 с.
7. Психология и новые идеалы научности (Материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 1993. – №5. С. 3–43; URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/psychsci0.htm> (дата обращения: 22.06.20)
8. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. – М., 1957. – 238 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕАЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ВИЗУАЛЬНОГО ПОВОРОТА И ОНТОЛОГИИ СУБЪЕКТИВНОСТИ

Лумпова М. А.

Аспирант I года обучения.

*ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
(Пермь, Россия)*

УДК 141.2

Рассматриваются методологические основания для построения междисциплинарной модели исследования реальности. Данная программа реализуется в контексте «визуальных исследований» и предполагает погружение в проблематику онтологии субъекта. Исследование человека включает в себя рассмотрение воздействия визуального опыта на способ существования. Исходные положения анализа базируются на философии В. Беньямина и Э. Блоха. Развитие идеи об «объективно возможном» и «реально возможном» позволяет сформировать новую диалектическую модель времени. Рассматривается перспективный путь исследования социокультурной реальности в контексте бытия «процессуального субъекта».

Ключевые слова: реальность, визуальный поворот, онтология субъективности, хронотоп присутствия, временность, Э. Блох.

THE STUDY OF REALITY IN THE CONTEXT OF VISUAL ROTATION AND THE ONTOLOGY OF SUBJECTIVITY.

Lumpova M. A.

Post-graduate student

*Perm State National Research University
(Perm, Russia)*

The methodological grounds for constructing an interdisciplinary model of reality research are considered. This program is implemented in the context of “visual research” and involves immersion in the subject’s ontology. Human research involves examining the impact of visual experience on a way of being. The starting points of the analysis are based on the philosophy of V. Benjamin and E. Bloch. The development of the idea of “objectively possible” and “really possible” allows us to form a new dialectical model of time. The perspective way of studying socio-cultural reality in the context of being a “procedural subject” is considered.

Keywords: reality, visual turn, ontology of subjectivity, chronotope of presence, temporality, E. Bloch.